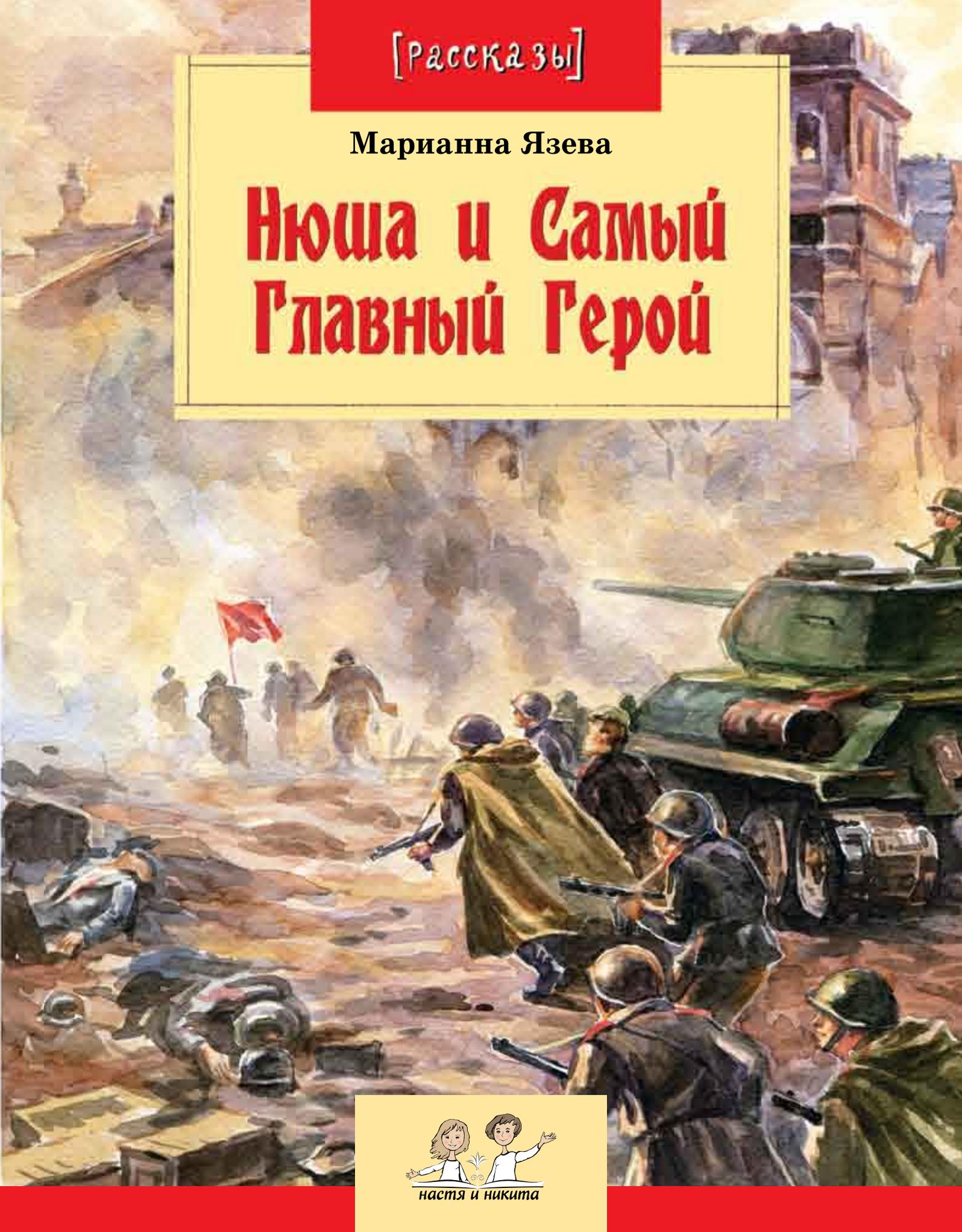

[рассказы]

Марианна Язева

Нюша и Самый Главный Герой

настя и никита

Марианна Язева

Нюша и Самый Главный Герой

Художник Павел Гавриченко

Москва. ООО «Издательский дом «Фома». 2011

«Бум-бац-тарарах!» — под натиском ракетного залпа рухнула стена вражеской крепости. Настя и Никита играли в войну. Их армии заняли выгодные позиции — между ножками кресла и под письменным столом. Бой был горячим, ведь полководцы не собирались уступить друг другу. Солдатики, танки, гоночные машинки и другие игрушки перед схваткой были честно поделены поровну.

Но хотя вооружённые силы противников были защищены надёжными укрытиями из кубиков и пустых спичечных коробок, оба войска были уже почти полностью разбиты. Слишком уж страшным и разрушительным оказалось оружие. Никита вёл огонь пластмассовыми шариками из маленького пистолета. Армия Насти отвечала ракетными ударами космического вездехода. Правда, на пусковой установке машины иногда заедала пружинка. Но если хорошенько прицелиться, то ракета с резиновым наконечником сбивает с ног даже робота-полицейского.

И вот уже у каждого полководца осталось всего лишь по одному бойцу.

— Ура! Победа! — Никита точным выстрелом сбил последнего Настиного солдата.

— Да-а, конечно... Из пистолета и я бы так могла, там целиться легче, — обиженно протянула Настя.

— Не дуйся. На войне всегда кто-то проигрывает. Смотри лучше — вот он, победитель! — Никита торжественно поставил на письменный стол своего уцелевшего воина — пластмассового мускулистого спецназовца, увешанного оружием.

— Это — главный герой самой страшной войны, — гордо сказал Никита.

— А ну-ка, — в комнату вошел папа, — кто здесь у вас самый главный герой?

Он покрутил в руках игрушечного спецназовца и разочарованно отложил его в сторону.

— Нет, ребята, на главного этот боец не тянет.

Потом внимательно осмотрел поле боя, поднял с пола маленькую невзрачную фигурку и поставил её на стол.

— Вот самый главный герой.

Настя и Никита с недоумением глядели на игрушку. Это был старый оловянный солдатик с автоматом в руках. Зелёная краска на нём почти совсем облезла. На круглой каске виднелась маленькая пятиконечная звёздочка.

— Нет, пап, ты не понял. У нас ведь герой тот, кто последний останется.

— А он и есть последний, — грустно сказал папа. — У меня их когда-то целая коробка была, да потерялись за столько лет...

— И ты любил в них играть? — спросил притихший Никита.

— Не в этом дело. Просто именно такие солдаты победили когда-то в самой страшной войне. А теперь их осталось совсем мало. Даже игрушечных.

— Пап, а настоящие солдаты той войны... Где они сейчас?

— Они живут рядом с нами. Только мы не всегда узнаём в них самых главных героев.

— А как их можно узнать?

— По-разному бывает. Сейчас я расскажу вам одну историю, как раз об этом.

Самый главный герой

Нюше очень нравился дядя Феликс. И тому была масса причин, одна другой убедительнее.

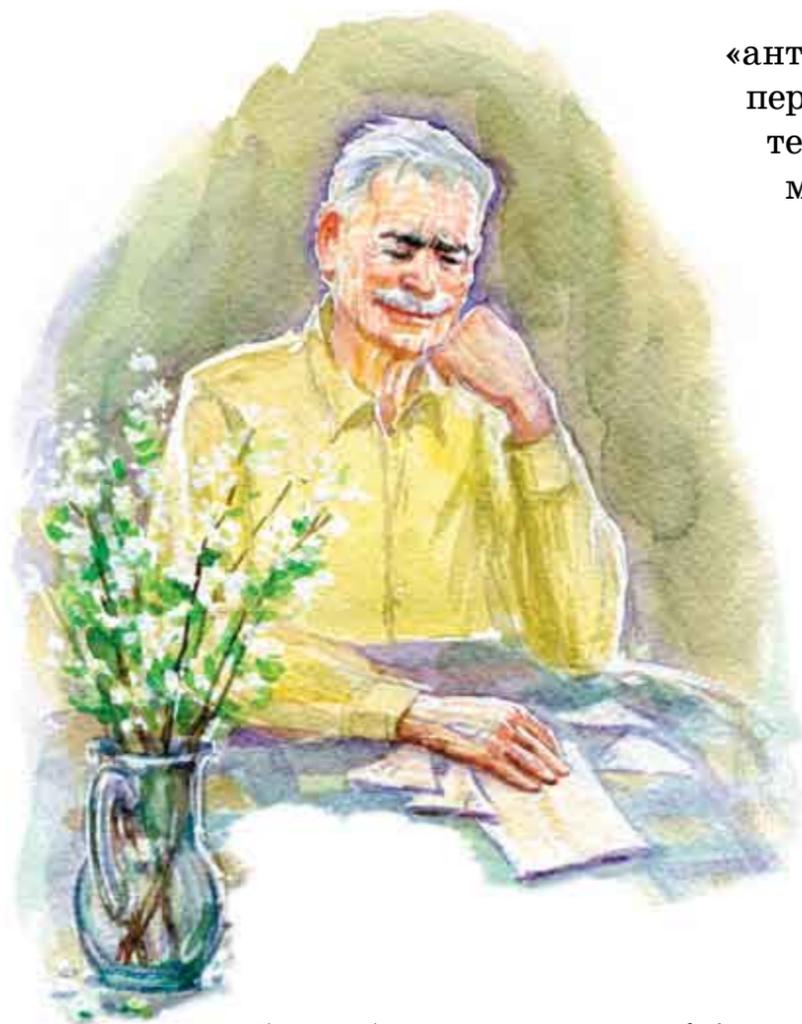
Во-первых, он жил в подвале. В его крошечной комнатке было одно-единственное окошко под самым потолком. Снаружи оно было забрано крупной решёткой, потому что иначе в этом окошке пришлось бы ежедневно вставлять новое стекло. Окно находилось в угрожающей близости от той части двора, где мальчишки затевали горячие футбольные баталии. В каморке дяди Феликса всегда — и летом, и зимой — было прохладно и душновато, пахло дешёвыми папиросами, сапожным кремом и какой-то волглой тряпкой. Неповторимый был запах и очень запоминающийся, и почему-то очень нравился Нюше. У неё дома пахло скучной чистотой с лёгким оттенком неременной сушёной травы, которую баба Лида в маленьких матерчатых мешочках засовывала в шкафы с одеждой и постельным бельём.

Во-вторых, у дяди Феликса была скрюченная нога. В комплекте со скрюченной ногой шёл ловкий костылик, которым дядя Феликс орудовал так же умело, как, к примеру, слон своим хоботом. Он не только очень лихо пользовался им для передвижения на вполне приличных скоростях (в том числе по весьма пересечённой местности), но и ухитрялся с его помощью доставать, двигать и даже подцеплять разные не слишком тяжёлые предметы. К тому же он очень выразительно жестикулировал своим костыликом, так как не выпускал его из левой руки даже в сидячем положении. Нюша подозревала, что он и спит, прижимая костыль к левому боку. А может быть, даже устраивает его поудобнее, перекладывая на подушку.

В-третьих, у дяди Феликса в кармане старого-престарого латаного-перелатаного пиджака всегда водились ириски и карамельки. Мама, увидев однажды, как дядя Феликс угощает Нюшу такой ириской в намертво прилипшей к липкому содержанию пёстрой линючей обёртке, чуть не упала в обморок. А потом заставила Нюшу не только выбросить антигигиеничную конфету в урну, но и вымыть с мылом руки и пообещать, что она никогда-никогда... Конфету Нюша с сожалением выбросила, и руки вымыла, и обещание дала, но при этом за спиной скрестила сразу четыре пары свежесмытых пальцев, а каждому нормальному человеку известно, что в таком случае обещанное выполнять совсем не обязательно. Стоит ли говорить, что ценность дядифеликсовых

Пограничники принимают первый бой с фашистами

«античных» конфет (так Нюша переименовала непонятный ей термин) после этого возросла многократно!

В-четвёртых, у дяди Феликса были замечательные брови: густые, чёрные, сросшиеся между собой и даже спускающиеся несколько вниз по переносице. А из под этих совершенно пиратских бровей смотрели добрейшие ярко-голубые глаза. Нюша слышала, как мама однажды сказала одной из своих многочисленных заклятых, как называла их бабушка, подруг: «Такие бы голубые глазницы — да девице, отбою

бы не было от кавалеров! А достались этакому чудищу...»

Насчёт чудища Нюша была совсем не согласна: чудище — это как на картинке в «Аленьком цветочке»: мохнатое, лупоглазое, со здоровенными трёхпальными лапами. Вот если бы такая жуть из подвала во двор вылезла, визгу было бы! А дяде Феликсу все рады, особенно ребятя.

Однажды дядя Феликс несколько дней не появлялся во дворе, и Нюша услышала от кого-то из взрослых, что он болен и что как-то поздним вечером в известный подвальчик спускалась бригада скорой помощи. Диагноз остался неизвестен, но дядя Феликс ни в какую больницу не переехал, а вскоре снова появился на просторах родного двора и на тему своей недавней немощи категорически не распространялся.

Бои под Смоленском: «По танкам огонь!»

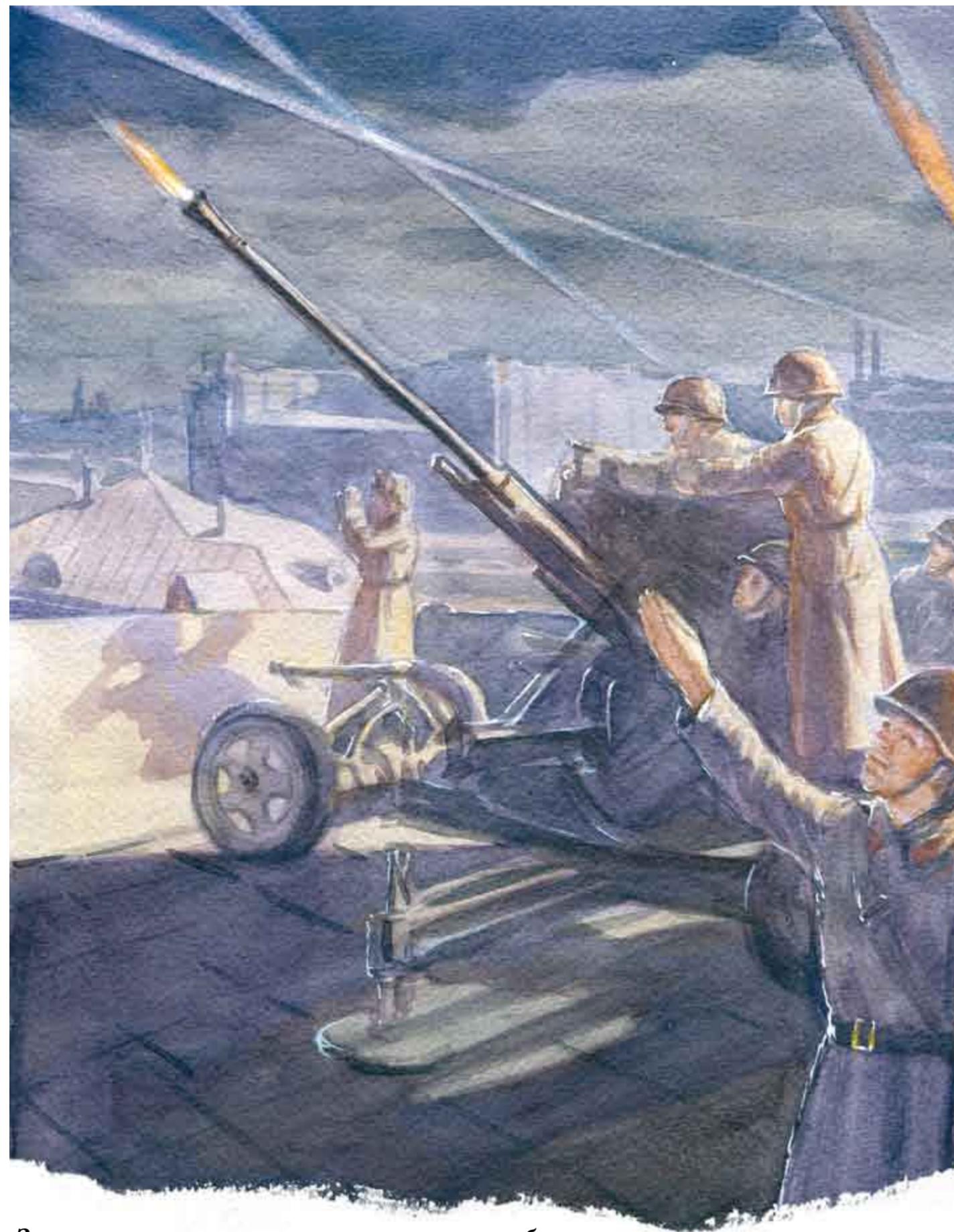
А тут подоспели столь любимые всеми майские праздники!

Шумно и весело прошел по двору Первомай — праздник не очень понятный, но радостный: первый день самого весеннего из весенних месяцев, когда вот-вот уже настанет распрекрасное лето с теплынью, купанием, каникулами!

А уже через неделю подошло время ещё одного праздника. Этот то был совсем понятный, и назывался он здорово — День Победы, потому что когда-то давным-давно на нашу Родину напали страшные враги, которых за это назвали отвратительным словом «фашисты», но наши солдаты очень классно воевали и перебили этих самых фашистов всех до одного. А когда убили самого последнего фашиста, то подняли всюду специальные красные флаги, чтобы все узнали, что наши победили. И теперь этот день так и называют, чтобы всегда радоваться, что наши так здорово справились с врагами!

Ещё накануне баба Лида объявила, что пригласила своего знакомого Родиона Антоныча на День Победы. Мама сделала недовольное лицо, потому что не собиралась звать гостей, а следовательно, делать уборку и заниматься стряпнёй. Мама хотела, как она выразилась, «выспаться до упора». На вопрос Нюши, что такое «до упора», мама ответила, что это значит — спать до тех пор, пока не надоест глаза закрытыми держать.

Но баба Лида сделала суровое лицо, молча ушла в кухню и довольно громко там объявила неизвестно кому, что если дурная молодёжь не считает Побе-

Зенитчики — защитники московского неба

ду праздником и не желает принимать в доме самого настоящего ветерана, то вся страна скоро сгинет, и поделом. Подсунувшейся с очередным вопросом Нюше бабушка объяснила, что ветеран — это человек, который сам лично воевал с фашистами и поэтому Самый Главный Герой на свете. А после этого баба Лида вдруг страшно рассердилась и не стала обсуждать с внучкой, кто сильнее — Ветеран, Человек-паук или Терминатор, хотя Нюша и так понимала, что нипочём стародавнему Родиону Антонычу не одолеть таких грозных соперников.

Итак, наступило утро 9 Мая, и Нюшу по случаю чудесной погоды отправили во двор, чтобы не мешалась под ногами у так и не выспавшейся до упора мамы и ещё с вечера заведшей пироги бабушки.

Пехота идёт в атаку

Во дворе шаталось уже изрядное количество разнокалиберной мелкоты. Ньюша издали увидела свою подругу Валю из соседнего дома и направилась к ней. Валя вдохновенно нянчила новую куклу, подаренную ей в честь праздников, и Ньюша обиделась на своих маму и бабушку — почему они ничего ей не подарили, а только занимаются своими драгоценными гостями?

Валя была девочка ничего, но слегка жадноватая. Куклу, с которой ещё не наигралась, выпустить из своих рук она не могла, а наблюдать за игрой со стороны Ньюша не захотела. Поэтому она ушла от Вали и обиженно села на скамеечку неподалёку от баскетбольного кольца, в кото-

рое трое мальчишек по очереди кидали футбольным мячом. Мяч был плохо надутым и очень грязным, но азарта у играющих это нисколько не убавляло. Они делали по десять бросков с одной точки, попадали крайне редко, но комментировали каждый бросок очень бурно, так что слушать было чуть ли не интереснее, чем смотреть.

Счёт был почти равный, и напряжение нарастало, а Ньюша вроде бы определилась, за кого будет болеть (за Валерку из четвертого подъезда), когда этот самый Валерка вдруг поглядел куда-то за спину Ньюши и присвистнул. Вслед за ним оглянулся Кирилл и присвистнул тоже. Ньюша свистеть не умела, но с любопытством повернулась. И за неумением свистеть ахнула.

Подводная лодка: торпеды попали в цель

По дорожке от подъезда, в подвале которого он обитал, шёл дядя Феликс. Это был, безусловно, именно дядя Феликс, и никто другой. Он шёл неторопливо, опираясь на свой всегдашний костылик, и походка была та же, и густые брови, и всё те же ярко-голубые глаза так и сверкали... Но, граждане, что же это был за дядя Феликс!

Никакого старого залатанного пиджака, никаких тренировочных штанов с оттопыренными коленями. На дяде Феликсе ловко сидела аккуратно обтянутая ремнём выцветшая до белизны гимнастёрка, на голове ловко пристроилась пилотка с весёлой красной звёздочкой, а на ногах над мягкими начищенными сапогами пузырились штаны неизвестного Ньюше фасона «галифе».

В бою — морская пехота

Но главное было не это. Конечно же, не ладная военная форма образца прошлого века вызвала такую реакцию у мальчишек, у Ньюши да и у прочих случившихся в этот момент во дворе обитателей соседних домов... На гимнастёрке дяди Феликса красовались три ряда плотно налегающих друг на друга медалей! А на другой стороне груди — еще целая галерея наград, разной формы и размера! И всё это великолепие вздрагивало и звенело при каждом шаге хромящего по дорожке старика.

— Ух ты! Вот это да!.. — восторженно выдохнул Валерка и был, несомненно, прав.

А Ньюша сделала то, что подсказал ей первый (то есть самый правильный) душевный порыв. Она сорвалась с лавочки и что есть силы помчалась навстречу любимому дяде Феликсу. А он, по всегдашней привычке, издали уже широко улыбаясь, сунул свободной своей рукой в карман — за конфеткой и нашёл всё-таки её в кармане галифе! Но Ньюша, забывшая про этот незыблемый ритуал, не добежав до старика нескольких шагов, резко остановилась и замерла, восхищённо глядя на него снизу вверх.

Дядя Феликс протянул ей на ладони карамельку и только собрался произнести что-то обычное, вроде «ну, здравствуй, Ньюшка-хлопушка», как девочка выпалила:

— А я знаю, дядя Феликс, ты — Ветеран и Самый Главный Герой!

— Ну что ты, маленькая, какой уж я главный герой...

Легендарный танк Т-34 ведёт огонь по врагу

— Нет-нет, я знаю!

Нюша даже ногой притопнула для пущей убедительности.

— Ты воевал с фашистами и всех победил! И поднимал красный флаг! И сегодня наступила твоя Победа! Я же знаю теперь! Дядя Феликс, а почему ты раньше никогда?..

Дядя Феликс вложил-таки конфету в детскую ручонку, половчее опёрся на костылик.

— Да понимаешь, малыш, я всегда раньше в этот день уезжал в одно место... Там у меня много товарищей... осталось. А нынче что-то сил у меня маловато. Не решился поехать. Вот потому я здесь... праздную.

— А как же товарищи? Они ведь ждут, наверно, волнуются, да? Ты им позвонил? Или написал?

— Видишь ли, Нюшка-игрушка... Туда позвонить уже нельзя... И письма не доходят... Я уж скоро, наверное, сам туда явлюсь.

— А-а, когда выздоровеешь совсем, — сообразила девочка. — Вот и хорошо, вот все и обрадуются!

Истребители: небо будет за нами!

— Да-да, наверное... — неопределённо согласился дядя Феликс.

Он сделал шаг, и снова медали на его гимнастёрке отозвались слаженным звоном. Ньюша шагнула в сторону, пропуская дядю Феликса, но он протянул ей руку:

— Пойдёшь со мной?

Ньюша с радостью уцепилась за его жёсткую мозолистую ладонь и пошла рядом с ним, чрезвычайно гордая своим спутником.

— Проводишь меня до арки, — предложил дядя Феликс. — А со двора уж не ходи, потеряют тебя. И мне влетит от твоей бабушки Лидии Семёновны. Ух, и поддаст она мне!

— Это запросто, — согласилась Ньюша, и они вместе посмеялись, каждый по-своему представив себе эту боевую картину.

А потом у самой арки они встретились с Родионом Антонычем, который тоже оказался самым настоящим

Ветераном. И хотя и был в своём совершенном не военном коротковатом ко-

стюме, но на груди у него тоже всё сверкало и звенело, почти как у

дяди Феликса. И дядя Феликс, хотя и видел Родиона Антоны-

ча первый раз в жизни, обнимался с ним, как с родным,

и боевые награды их встретились и звенели в унисон.

А потом Ньюша заметила, как дядя Феликс отвер-

нулся и рукавом гимнастёрки украдкой мазнул по глазам.

А Родион Антоныч и вовсе не скрываясь плакал, и слёзы бежали одна за другой,

теряясь где-то в морщинах...

Последний бой в берлинском рейхстаге

И тут откуда ни возьмись появилась баба Лида, и она тоже плакала, и дядя Феликс неловко гладил её по плечу, а старый друг Родион Антоныч просто прижал её к себе и, склонившись над её щуплой фигуркой, поцеловал куда-то в макушку, в пучок аккуратно собранных седых волос...

А потом был долгий-долгий день, День Победы, и в Ньюшином доме сидели за праздничным столом и Ньюша, и мама, и два Ветерана — два Самых Главных Героя.

Ребята!

Если у вас появилось желание поделиться с нами своими впечатлениями о прочитанной книжке или, может быть, вам захотелось рассказать о своей семье, о своих историях и приключениях, пишите нам, Насте и Никите, по адресу:

123242, г. Москва, а/я 46

nastya-nikita@foma.ru

Мы постараемся ответить вам.

До следующей встречи!

НАСТЯ и НИКИТА

[рассказы]

[сказки]

[стихи]

[биографии]

[знания]

[путешествия]

Литературно-художественное издание
Серия «Настя и Никита»
Приложение к журналу «Фома»
Выпуск 47
Для старшего дошкольного
и младшего школьного возраста

Марианна Язева
НЮША И САМЫЙ ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ

Художник *Павел Гавриченко*

Издание одобрено Синодальным информационным
отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство N008 от 10 декабря 2010 года

© ООО «Издательский дом «Фома»,
иллюстрации и оформление, 2011

Главный редактор *Владимир Легойда*
Генеральный директор *Игорь Мещан*
Шеф-редактор издательских проектов
Алина Дальская

Редактор детской серии *Александр Ткаченко*
Дизайн обложки *Ольга Громова*
Разработка образов Насти и Никиты
Наталья Кондратова
Вёрстка *Светлана Лукоянова*
Корректор *Наталья Фёдорова*
Подписано в печать 18.04.2011.
Формат 70x108 1/8.
Гарнитура Schoolbook. Печать офсетная.
Печ. л. 1,5. Тираж 6500 экз. Заказ № 047.
Типография ScanRus OY, Финляндия

ISSN 2074-2614

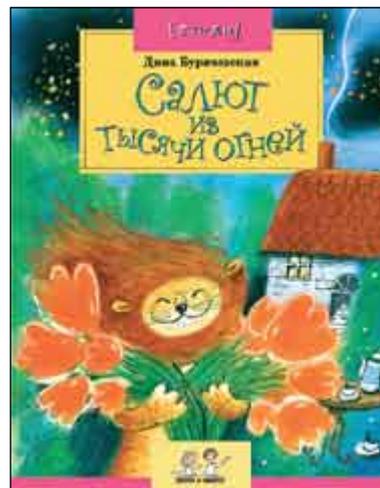
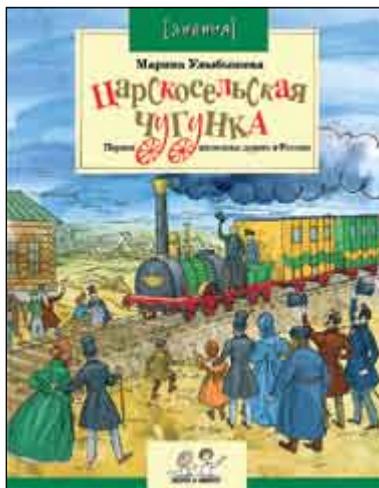
УДК 821.161.1 – 93

ББК 84(2Рос=Рус)6 – 44

Я 40

Марианна Язева. НЮША И САМЫЙ ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ.
Эта книга учит уважению к прошлому. В ней рассказано о солдатах, победивших когда-то в жестокой и страшной битве — Великой Отечественной войне. Сегодня, уже старые и больные, они ещё живут рядом с нами, но мы не всегда узнаём в них Самых Главных Героев. Помимо рисунков к тексту рассказа, в книге помещены исторически достоверные картины сражений военных лет, помогающие ощутить дух времени, лучше понять реальные события и факты.

Читайте в детской серии:

НАШ САЙТ:

book.foma.ru

ПРИБОРИТЬ КНИГИ:

www.foma.ru

book.foma.ru

ЗАКАЗ КНИГ ПО ПОЧТЕ:

e-mail: podpiska@foma.ru

тел.: 8-800-200-08-99

ОТДЕЛ ОПТОВЫХ ПРОДАЖ:

e-mail: andreeva@foma.ru

тел.: (499)255-96-58

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В БЕЛАРУСИ:

тел.: +375 29 109-74-37

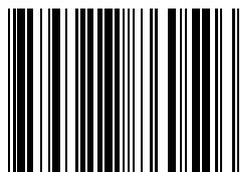
ИНДЕКСЫ ПОДПИСКИ ПО КАТАЛОГАМ:

«Почта России» 10897

«Пресса России «Роспечать» 32938

«Пресса России» 42151

ISBN 978-5-91786-050-3

9 785917 860503